

Отзыв официального оппонента

Андреева Андрея Леонидовича

на диссертацию Надежды Андреевны Табуновой «Эстетическая норма и её модификации в искусстве Нового времени (XVIII – начало XIX века)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.3 — Эстетика

Заявленная Н.А. Табуновой тема диссертации «Эстетическая норма и её модификации в искусстве Нового времени (XVIII – XIX века)» обладает большой теоретической значимостью и актуальностью, поскольку её философско-эстетическая и искусствоведческая разработка позволяет существенно прояснить вопрос об отношении между общим строем ментальности и выразительностью художественного языка. До настоящего времени эта тема затрагивалась лишь немногими учеными. Отметим, что эстетическая норма — одна из важнейших категорий теории искусства, определяющая его творческие принципы. Причём в ходе эволюции и развития искусства Нового времени во временных рамках, заданных автором (XVIII-XIX век), эстетическая норма подвергалась модификациям, периодически открывая перед искусством новые горизонты как в плане эстетической выразительности, так и в смысле художественного отображения окружающей действительности.

Во введении диссертации автор уточняет актуальность и новизну исследования, степень научной разработанности темы, методологию, конкретизирует объект и предмет исследования и формулирует положения, выносимые на защиту. Здесь же даётся обзор методологических инструментов исследования, ориентированного в первую очередь на разработку категории «ментальность» во французской школе «Анналов». Для российской эстетики это довольно ново и, несомненно, привлечёт к диссертации внимание специалистов. Правда, не со всеми утверждениями и оценками автора здесь можно согласиться. Например, с тем, что «основной опыт изучения исторического бытия искусства в эстетико-культурологическом измерении

принадлежит французской Школе Анналов и её идейным приверженцам» (с. 5). Думается, свой вклад в изучение данной проблематики внесли многие теоретические школы. Вот только навскидку: Э. Панофски, Г. Рид, П. Франкастель, Л. Гольдманн и ряд др. Не забудем и о советской марксистской школе, которая очень много занималась проблемами социально-исторической детерминированности художественного мышления. Или, например, автор говорит о взаимообмене художественного и ментального (с. 4). Но разве художественное противостоит ментальному извне? Или оно заключено внутри ментального? Ведь автор сам же буквально в следующем предложении говорит о «ментальном слепке» объективной реальности, который заключён... в «материале» художественного воплощения. Точно также несколько сомнительны и рассуждения автора по поводу взаимодействия художественного и культурного (см., напр., с. 11): как будто искусство, художественное не является частью культуры.... Добавим к этому, что целый ряд формулировок диссертации, хотя они и не являются противоречивыми, нельзя признать удачными стилистически.

В первой главе диссертации, состоящей из трех параграфов, Н.А. Табунова поднимает проблему жизненного мира человека Нового времени, который (жизненный мир) преобразовывался под воздействием новых идей и технологий, рассматривает процесс сложения культурно-художественных норм и выдвигает вперёд художественный вкус автора как один из важных факторов своеобразия искусства и художественного восприятия.

Как справедливо отмечается в диссертации, яркой характеристикой искусства Нового времени (XVIII-XIX века) является значительное изменение восприятия и понимания красоты, что отражается в творчестве мастеров искусства. Происходит формирование новых стилей и направлений, в том числе и благодаря взаимодействию культур различных народов.

Здесь, на наш взгляд, Н.А. Табуновой стоило бы дополнительно обратить внимание на культурно-художественные нормы различных цивилизаций, имевших отражение в искусстве европейских творцов. Это

позволит избежать искусственных ограничений в эволюции художественных практик и более полно отразить внутренние процессы в искусстве Нового времени.

Во второй главе диссертации, также состоящей из трех параграфов, автор диссертации предпринимает попытку сформулировать основные составляющие выразительности изобразительного искусства Нового времени. Далее автор определяет пределы влияния «эстетики изнутри» и «эстетики снаружи» на выразительность художественного языка, а также исследует феномен «износа художественной формы» как катализатора модификации содержательно-смыслового и выразительного аспекта искусства. Надо сказать, что её рассуждения на эти темы довольно оригинальны и весьма интересны. Разбирая такие важные черты искусства, как репрезентативность и иллюзорность, автор диссертации выстраивает панораму художественных процессов Нового времени и подчеркивает значимость индивидуальности художника. Однако для целостности этой панорамы Н.А. Табуновой стоило бы расширить спектр упоминаемых имен художников, скульпторов и архитекторов Нового времени. Дополнительный фокус внимания на выдающихся творцах обозначенного периода, несомненно, предоставит исследованию обширную базу художественного материала и позволит свободнее ориентироваться в процессах модификации эстетической нормы.

Но здесь опять-таки имеется немало неудачных формулировок, отличающихся не только стилистической небрежностью, но и содержательной неясностью. Вот хотя бы один пример: «В иллюзорность... включается момент игры и нарративности, то есть стремление автора посредством репрезентативности изображения, скульптуры или архитектурных элементов, убедить зрителя в жизнеспособности историй и явлений, которым едва ли было место в действительности» (с. 70). Что это за «моменты игры» и – почему-то – нарративности? Можно ли без соответствующих оговорок говорить о «репрезентативности» архитектурных элементов: что, например «репрезентируют» эркер или балкон? Ну, и, конечно, вместо

жизнеспособности в данном случае стилистически правильнее было бы говорить в этом контексте, скажем, о правдоподобности или возможности тех или иных событий, изображённых художником. Или, например, на с. 76 автор говорит о «повествовательных способностях материала». Но ясно же, что никакой материал сам по себе никаких «повествовательных способностей» не имеет, а обладает такой способностью только художник, воплощающий свои замыслы в этом самом материале. В этой главе мы, к сожалению, также сталкиваемся с неадекватным употреблением терминов и погрешностями против научной стилистики («дедуктивные измышления» — с. 79 и др.).

В процессе исследования автор углубляет проблематику «эстетики изнутри» и «эстетики снаружи» в плане их влияния на художественный язык искусства. Благодаря этому Н.А. Табунова отмечает и конкретизирует влияния новых подходов к выразительности искусства, которые отражали общие социальные и культурные тенденции того времени. Интересны также некоторые соображения автора по поводу механизмов «износа» художественных форм и приводимые в этой связи примеры. В то же время к этому разделу диссертации можно предъявить некоторые претензии в плане наличия излишних детализаций и длиннот (например: рассуждения автора об утопиях и утопическом сознании), которые «смазывают» основную смысловую линию изложения. Вновь мы встречаем здесь немало стилистических погрешностей (напр., на с. 107: «ментальность не меняется по щелчку»). Отметим также, что сдвиг временных рамок немного вперед и охват культурного наследия до середины XIX века несомненно бы украсило эту часть исследования, поскольку автор смогла бы включить в материалы диссертации большой пласт романтического искусства, в котором еще острее и ярче выражены изучаемые Н.А. Табуновой тенденции модификации эстетической

нормы.

Тем не менее, представленная диссертация имеет достаточно четкую структуру, и высказываемые в ней положения и выводы в целом аргументированы. Работа вышла содержательной и имеет потенциал к

дальнейшему развитию в науке. Упомянутые замечания носят во многом частный характер и не противоречат положительной оценке диссертации.

Аннотация Н.А. Табуновой раскрывает основные положения, выносимые на защиту, и дает достаточно подробное представление о содержательной части диссертации и подходах исследования.

Учитывая вышесказанное, диссертация Н.А. Табуновой «Эстетическая норма и её модификации в искусстве Нового времени (XVIII – начало XIX века)» соответствует критериям и требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Соответственно, Н.А. Табунова заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.3. — Эстетика.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и
философии ВГИК имени С.А. Герасимова

Андрей Леонидович АНДРЕЕВ

12.09.2023 г.

Контактные данные:

федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский государственный
университет кинематографии имени С.А. Герасимова»
Адрес: г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 3,
Телефон: +7 (499)181-13-14
Официальный сайт: <https://vgik.info>
E-mail: mail@vgik.info

Доктор философских наук А.В. Табунова
заведующий кафедрой истории и философии
Всероссийского государственного университета кинематографии
имени С.А. Герасимова Т.Ю.

